

РОССИЯ И ЕВРОПА

XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.18>

UDC 94(367)

LBC 63.3(2)4

Submitted: 14.09.2025

Accepted: 11.01.2026

**THE POLITICAL SIGNIFICANCE OF “MUSCOVY”
AS ASSESSED BY ANTHONY SHIRLEY IN HIS TREATISE
“PESO POLITICO DE TODO EL MUNDO” (1622)**

Inessa V. Magilina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article examines the political treatise “Peso politico de todo el mundo” (The Political Weight of the Whole World), written in 1622 by an English nobleman in the service of the Spanish monarchs. *Introduction.* The treatise “Peso politico de todo el mundo” was introduced into historical circulation by Xavier-André Le Flores, using a handwritten text from the personal library of Philip IV. *Methods and materials.* The treatise consists of 27 chapters; the 12th chapter is devoted to the description of the Russian state – “Muscovy,” where Shirley spent six months in 1600. Using hermeneutic and historical-critical methods, the author attempted to recreate Shirley’s intentions regarding the prospects of “Muscovy” in the international arena after the Time of Troubles. *Analysis.* The overall tone of the work is quite objective; the description of Muscovy contained fairly complete information about the state and political capabilities of the state, from the point of view of European politics of the early 17th century. *Results.* Shirley presented the Spanish government with a ready-made project designed to crush the dominance of Spain’s two main enemies – England and the Netherlands – not by force of arms, but by breaking their trade monopolies. In a sense, the treatise represents a summary of numerous Spanish projects of the time, proposing a revival of the former might of the Iberian Empire. “Peso politico de todo el mundo” is a global geostrategic project for international, trade, and economic relations, centered on the interests of the Spanish monarchy. Analyzing the capabilities of various global powers based on their socioeconomic potential, Shirley reveals the likely benefits for the Spanish crown, including distant “Muscovy.”

Key words: political treatise, Anthony Shirley, Muscovy, international politics, Spanish crown, economic potential.

Citation. Magilina I.V. The Political Significance of “Muscovy” as Assessed by Anthony Shirley in His Treatise “Peso politico de todo el mundo” (1622). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 213–222. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.18>

УДК 94(367)

ББК 63.3(2)4

Дата поступления статьи: 14.09.2025

Дата принятия статьи: 11.01.2026

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «МОСКОВИИ» В ОЦЕНКЕ ЭНТОНИ ШИРЛИ
В ТРАКТАТЕ «PESO POLITICO DE TODO EL MUNDO» 1622 ГОДА**

Инесса Владимировна Магилина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается политический трактат «Peso político de todo el mundo» (Политический вес всего мира), написанный в 1622 г. английским дворянином, состоявшим на службе испанских монархов. Этот источник ввел в исторический оборот Ксавьер-Андре Ле Флорес, используя рукописный текст из личной библиотеки Филиппа IV. *Методы и материалы.* Трактат состоит из 27 глав, 12-я глава посвящена описанию Русского государства – «Московии», в которой Ширли провел шесть месяцев в 1600 году. Используя герменевтический и историко-критический методы, автор предпринял попытку воссоздать мнение Ширли относительно перспектив «Московии» на международной арене после периода Смуты. *Анализ.* Общий тон произведения достаточно объективен, описание Московии содержало достаточно полную информацию о состоянии и политических возможностях государства с точки зрения европейской политики начала XVII века. *Результаты.* Ширли предлагал испанскому правительству готовый проект, призванный нивелировать доминирование двух главных врагов Испании – Англию и Нидерланды, причем не силой оружия, а путем разрушения их торговой монополии. В некотором смысле трактат представляет собой обобщение многочисленных испанских идей того времени, предлагавших возрождение былого могущества Иберийской империи. «Peso político de todo el mundo» – это глобальный геостратегический проект международных и торгово-экономических связей отношений, в центре которого находились интересы Испанской монархии. Анализируя возможности различных мировых держав, основанных на социально-экономическом потенциале, Ширли раскрывает вероятные выгоды для испанской короны, в число таких стран входила далекая «Московия».

Ключевые слова: политический трактат, Энтони Ширли, Московия, международная политика, испанская корона, экономический потенциал.

Цитирование. Магилина И. В. Политическое значение «Московии» в оценке Энтони Ширли в трактате «Peso político de todo el mundo» 1622 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 213–222. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.18>

Введение. Политический трактат «Peso político de todo el mundo», забытый на несколько веков, вернул в исторический оборот Ксавьер-Андре Флорес, ученик Фернана Броделя. Флорес готовил публикацию с величайшей тщательностью, используя и сверяя рукописные копии текста под № 10580 и № 10581, находившиеся в личной библиотеке Филиппа IV. По воспоминаниям К.-А. Ле Флореса, на публикации настоял сам Фернан Бродель, который курировал работу и давал ценные рекомендации. По иронии судьбы «Peso político...» стало последней публикацией Высшей практической школы (École Pratique des Hautes Études) в серии работ, посвященных путешественникам и купцам XVI века [4].

Материалы. Произведение Э. Ширли интересно и важно по нескольким причинам. Во-первых, тем, как глубоко и подробно простой английский дворянин рассмотрел движущие силы средиземноморской и восточной политики начала XVII в. с использованием социально-экономического анализа. Во-вторых, описанием многих стран – Испании, Франции, Германии, Венеции, Генуи, Савойи, Австрии и вотчинных государств императора, Польши, Московии, Швеции, Англии, Голландии, Берберии, Турцию; Африки; Персии, Индии Великих Мо-

голов; Цейлона; Суматры, Бенгалии, Сиам, Борнео и всех портов вплоть до Китая и Японии, Филиппин и Малайзии... и, наконец, «портов, которые англичане и повстанцы могут захватить в Южном море, в дополнение к тем, которые они пересекли на Магеллановом пути вдоль всего побережья Бразилии и на архипелаге Западной Индии, вплоть до устья реки Баама и материковой части Флориды» [4, р. 17]. Некоторые из этих стран Ширли посетил лично или имел сведения из проверенных источников информации. Это описание не географа, а скорее экономиста и социолога. Ширли рассматривал характер известных ему государств и народов, их ресурсов и потребностей, а также возможные способы эксплуатации этих ресурсов на благо Испании. Сын своего авантюрного века, Энтони Ширли мыслил категориями близкого будущего: меркантилистскими терминами производства, потребления и обмена. Он как бы тщательно «и терпеливо плетет свою паутину над мировой торговлей, предлагая Испании ее путеводную нить» [4, р. 34]. Трактат состоит из обширного предисловия, посвященного Гаспару де Гусман графу-герцогу Оливаресу¹, 27 глав, в каждой из которых рассматривается отдельно взятая страна, а в конце трактата вместо заключения аналитичес-

кое обобщение, адресованное Оливаресу. Глава 12 посвящена описанию Русского государства – Московии, в которой Ширли провел шесть месяцев в 1600 году.

Методы. Возникает закономерный вопрос, каким образом простой английский дворянин сумел приобрести такой значительный вес и авторитет, чтобы давать политические прогнозы королевскому правительству Испании? Используя герменевтический и историко-критический методы автор предпринял попытку воссоздать в максимально возможной степени мнение Энтони Ширли относительно перспектив «Московии» на международной арене после периода Смуты.

Анализ. Энтони Ширли был настоящим сыном XVI в., эпохи географических открытий и становления национальных государств, когда ломались старые политические и социально-экономические стереотипы и рождалось понятие Нового времени. Личность и бурная жизнь Ширли едва ли удивляла современников, примеров взлетов и падений отдельных волюнтаристов в это время было множество, стоит вспомнить «жизнь и приключения» знаменитых Уолтера Рэли и Фрэнсиса Дрейка, современников Ширли. Энтони Ширли тоже был англичанином из старинного, но обедневшего дворянского рода. Ширли окончил Оксфорд, некоторое время был солдатом на службе королевы Елизаветы в Нидерландах, а затем путешествовал по миру в поисках возможностей, где бы он смог достойно реализовать свои незаурядные способности. Сначала Ширли возглавляет экспедицию в Вест-Индию (1596–1597), затем в Венецию, где он, ярый протестант, становится католиком. В Венеции рождается план экспедиции в Персию, которая считалась потенциальным союзником европейцев по антиосманской борьбе. Миссия в Персию носила скорее разведывательный, а не официальный характер, состояла из 29 человек, главным образом англичан, профессиональных военных. В Персию Энтони Ширли отправился вместе с младшим братом Робертом, которому на тот момент едва исполнился 21 год. В Персию миссия добралась в 1599 г. в самый удачный момент, шах Аббас Сефевид только что разгромил государство узбеков-шейбанидов, давних врагов Сефевидов. Теперь Аббас мог полностью заняться

войной с Османской империей. Ширли завоевывает доверие шаха Аббаса, хитрого и расчетливого политика. Ширли умело манипулировал желанием шаха получить в союзники европейских государей, интересы которых он представлял, несмотря на свой неофициальный статус. В результате Ширли получает от Аббаса полномочия представлять шаха на переговорах с христианскими государями по вопросу «союза против османов». Брат Ширли – Роберт, остался при дворе шаха в качестве почетного заложника, до возвращения посольства обратно в Персию.

Персидское посольство Ширли, которое он осуществлял в компании с представителем шаха Хусейн Али Бекком Байатом, – тема отдельного рассмотрения ² [3]. В силу разного рода причин и интриг посольство не достигло желаемого результата – создания антиосманского союза европейских государей с персидским шахом, но и неудачным его назвать нельзя ³. В 1601 г. Ширли, деятельность которого вызвала гнев английской королевы, поступает на службу сначала к императору Священной Римской империи Рудольфу II, который дает ему титул графа, а затем в 1603 г. переходит на службу к его племяннику, испанскому королю Филиппу III. Король поручает ему в 1606 г. миссию в Марокко и наделяет титулом генерала испанского флота в Средиземном море. Ширли придумывает грандиозный проект: перенаправить мировой торговый трафик – Ормузский пролив – Багдад-Алеппо-Стамбул, через Персию и Русское государство. Таким образом, решались сразу две стратегические задачи: османы лишались основного источника богатства, а Испания становилась монополистом восточноазиатского торгового пути [7, р. 31]. Но для осуществления такого проекта у испанской короны уже не было ни сил, ни средств.

Энтони Ширли признавали при дворе экспертом по международным отношениям, особенно если они касались восточных проблем – отношений с Индией, Османской империей, Персией и Московией, которую считали «Тартарией», «Скифией», но только не частью европейского христианского сообщества. Далекая Московия (несмотря на то что дипломатические контакты между Великим князем Василием III и императором Карлом V нача-

лись еще в 20-х гг. XVI в.) оставалась своеобразной «terra incognita» для испанской монархии. В 1606 г. скоропостижно скончался царь Борис Годунов, в России началась гражданская война и иностранная интервенция – Смута. Герцог Лерма⁴, фаворит Филиппа III, поручил Э. Ширли разъяснить настоящее положение вещей касательно «хаоса» происходящего в «Московии». Стоит отметить, что Э. Ширли еще осенью 1600 г., пребывая в Праге при дворе императора Рудольфа II Габсбурга, вступил в орден иезуитов. Тесные контакты с английскими и польскими иезуитами позволили Ширли иметь довольно свежую информацию о том, что происходило между Речью Посполитой и Россией. Мнение Ширли имело исчерпывающий характер:

Московия, когда это была спокойная и устойчивая Монархия, всегда подвергалась риску татарских набегов: сейчас она в замешательстве и удерживается силой нового завоевания, как поляки смогут сохранить ее, а очень просто – разрушая, или, по крайней мере, ослабляя всеми способами и силами татарских набегов. Кто будет сеять, кто садить, или кто будет населять землю, если люди не защищены от наводнения татарского, и кто не предвидит, что это благодеяние поляков, состоящее в завоевании Московии, состоит только в том, чтобы сделать эту землю бесплодной и без жителей [9, р. 81].

Таким образом, далекая Московия продолжая оставаться объектом международных отношений, перестала на некоторое время быть субъектом таковых.

В 1621 г. умер Филипп III и на престол взошел его сын Филипп IV, который имел своего фаворита (valido) – Гаспара де Гусман, графа-герцога Оливареса. Ширли, к этому времени почетный пенсионер испанской короны, решил напомнить о себе и о своих аналитических способностях [5, р. 77]. В 1622 г. Ширли посвящает всесильному министру политический трактат на испанском языке «Peso politico de todo el mundo», полное название которого содержало графский титул Энтони Ширли: «Conde Bon Antonio Xerley». Трактат «Peso politico de todo el mundo» представляет собой подробный обзор и комментарии о географическом положении, ресурсах, системах политического устройства, военных союзах

и коммерческих возможностях различных европейских, азиатских и африканских государств. Энтони Ширли оценивал «вес» (в смысле политического значения) каждой страны с позиции ее способности удовлетворять свои потребности и степени зависимости от более сильных держав.

Стоит отметить, что описание делалось для конкретного адресата – первого министра испанского короля с определенным спектром политических и экономических интересов, свойственных испанской монархии в начале XVII в., и Ширли, как искусный дипломат и тонкий аналитик, расставил акценты в нужных для Оливареса местах. Если бы Ширли делал подобный анализ-описание для французского или английского короля, акценты были бы смещены в нужном для их внешнеполитических интересов направлении. Военно-политические и коммерческие возможности государств рассматривались в трактате с точки зрения выгод для испанской монархии к моменту прихода к власти Филиппа IV. Содержание трактата демонстрировало исключительную эрудицию автора и то, в какой степени этот предприимчивый джентльмен, посвятивший себя служению Испании, стал отождествлять себя с этой страной. Ширли отмечал:

Рост числа коммерческих операций увеличивает власть за морем... если Ваше Величество увеличит и расширит уже имеющиеся у него контракты в торговле пряностями, то именно это расширение связей увеличит число коммерческих операций на этих морях, а вместе с ними и власть на морях [4, р. 32].

«Peso politico de todo el mundo», являясь проектом своеобразной «киберийской глобализации», должен был послужить всесильному Оливаресу подробной инструкцией для восстановления былого «величия» испанской монархии.

Общий тон произведения достаточно объективен, хотя временами Ширли дает волю своей личной неприязни к некоторым странам, где с ним обращались жестоко, – это Россия и Венеция⁵. Несмотря на личную неприязнь, описание «Московии» содержало достаточно полную информацию о состоянии и политических возможностях государства. Ширли действи-

тельно обладал аналитическими способностями и рассматривал любые сведения с точки зрения практической выгоды для положения того или иного государства. Поэтому описание «Московии», сделанное Ширли, позволяет взглянуть на состояние и политическое значение России с точки зрения европейской политики и дипломатов начала XVII века.

«Московия», ее политика и экономика, были далеки от интересов испанской монархии в начале XVII века. Единственное, что их связывало – общий враг – османы, непосредственный для испанских территорий и достаточно опосредованный для Москвы, особенно в момент восстановления после «смутного лихолетья». И Ширли это хорошо понимал, поэтому его описание «Московии» носит скорее характер аналитической справки, а не практических рекомендаций для испанского правительства. Во вступительной части описания «Московии» Ширли подчеркивал, что:

Хотя кажется, что знания Московии мало касаются этой Монархии (Испании. – И. М.), она во многом представляет интерес, потому что ее государства настолько обширны, что они объективно представляют как косвенные, так и абсолютные права всех монархов и властей в мире [4, р. 57].

Ширли также подчеркивает, что, несмотря на дальность расстояний между Испанией и Москвией, торговый обмен между странами не просто существует, но и является взаимовыгодным:

Многие вина из Испании и Канарских островов: с Мадейры привозят сласти и пряности разного вида. И в обмен на эти товары вывозят много сырой кожи, воска, большие и малые рыболовные снасти, много меду, языки и солонину, рыбу, деготь, сало, дорогие меха различных животных, зубы морских коньков, шкуры бобров и икру [4, р. 57].

Ширли дал характеристики четырем важнейшим торгово-транспортным узлам Русского государства, в которых «заключаются сделки». Это прежде всего:

Сан-Николае = Св. Николай (Архангельск. – И. М.), куда прибывают англичане и мятежники⁶ с тонкими и толстыми сукнами, ворсальными, льняными полотнами, тушами, бархатами, кам-

чатными тканями, разноцветной тафтой, с крупным и мелким жемчугом в изобилии, с золотом, которое ценится очень высоко в Московии...

Второе перевалочное место – это Новгород, где заключают сделки с приезжими из Швеции, товар которых – медь, а в обмен забирают шкуры животных разных типов, одни – обычные, другие – дорогие.

*Третий пункт – Эстасиан (Астрахань. – И. М.), расположенный в устье великой реки Волги, где она впадает в Каспийское море. Туда приезжают персы и армяне с золотом, бархатами, тафтой и камчатными тканями из Индии, из Бомбея, с тканями, расшитыми золотом и серебром, произведенными в Персии, с мелким жемчугом и драгоценными камнями, такими, как рубины, гиацинты и другие. В обмен забирают шкуры разных животных, воск и какие-то кожи, что они называют *segri* (шагрень), годные для ножен турецких сабель, налучников и колчанов для стрел.*

Четвертое место деловых сделок – это Круир (Груир. – И. М.) [4, р. 57].

Четвертое место очень трудно определить географически, но вероятнее всего это древний Гургандж (Ургенч) – столица Хорезмского государства. Гургандж был важным торговым узлом на Великом Шелковом пути, соединяющим Восток и Запад. Важнейшими опорными пунктами большого отрезка Великого шелкового пути были Тана (Азов на Дону) – Сарай (Волга) – Гургандж (Джейхун-Амударья) – Отрар (Сейхун-Сырдарья) – Алмалык (Семиречье) и далее Китай. Все торговые города были одновременно речными или морскими портами⁷. Это отмечает и Ширли, что восточнее: «Круира, прямой путь в Катаю» [4, р. 58].

Далее Ширли начинает раскрывать особенности менталитета русских «москвичей» – социально и политически замкнутых, склонных к самоизоляции, и, главное, столь враждебных «истинным христианам», то есть католикам. Самоизоляция москвичей проявляется следующим образом:

А в Китай, из-за страха смерти, не отправляется ни один москвитин из государства, ни для того, чтобы посмотреть страну, ни для торговых сделок; разве только лишь какой-нибудь посол, отправляющийся по поручению государя или в Польшу по причине общих границ, или в Англию, или к мятежникам по делам торговых сделок [4, р. 58].

Подобная ситуация, на взгляд Ширли, кажется совершенно неприемлемой для развития «свободной торговли». Ширли не мог объяснить ее с рациональной, прагматической точки зрения, и поэтому он выносит вердикт, который в общем служит некоторым европейцам объяснением российского менталитета и в настоящее время:

Это происходит из-за варварства, там существующего, каковое самое большое и самое зверское в мире [4, р. 58].

Подобное умозаключение Ширли можно было бы объяснить с точки зрения неприязни к москвитам как «схизматикам», которых часть католических деятелей этого периода считала хуже турок-османов. Турки мусульмане были однозначно чужие, а «схизматики», с одной стороны, христиане, но не такие, как «мы» – истинные христиане – «*respublica Christiana*». «Мы» – это европейское сообщество, многонациональное, но имевшее общие культурно-исторические и политические корни. Поэтому, несмотря на то что «москвиты» были христианами, идентификация их с европейцами была почти невозможной. Отсюда «варварство», еще и «самое зверское в мире».

Однако «варварству» русских можно найти и другое объяснение, которое собственно дает сам Ширли.

Их религия – греческая, хотя и очень искаженная, и, хотя они не склонны ни к какой другой секте, кроме как к своей, они с еретиками⁸ обращаются неплохо. ... Среди всех религий им наиболее всех ненавистна – католическая, они считают, что отцы Компаний⁹ были теми, кто подвиг поляков к жесточайшей войне с ними, в которой погибли более миллиона человек [4, р. 58].

Именно такой красноречивой цифрой Ширли оценивает людские потери в период Смуты. Она тем более ценна, что звучит из уст иностранца, не испытывавшего симпатий к жертвам.

Важны и любопытны рассуждения Ширли по поводу того, почему Московия, государство, состоящее из множества «разных полномочий»¹⁰, потерпело поражение от поляков. Он полемизирует с османским военачальником Мустафой-пашой, с которым был лично знаком.

Мустафа Паша, хотя он был великим человеком среди турок в области знаний, весьма восхваляя общие государственные договоры, ошибся, считая существование этого государства вечным и крах его невозможным, потому что оно является столь сильно сплоченным, что ни один вассал не мог перебежать в приграничное государство, из-за чего кажутся непреодолимыми и неправопособными какие-либо взаимопонимания с другими властителями, из-за чего отвергаются стремления к другим привычкам и обычаям, кроме своих родных; не видя другого правителя, правления других царей в этих государствах, они питают к своему государю великое почтение и поклонение, а своих подчиненных держат в рабском послушании [4, р. 59].

Но в отличие от османского генерала как раз эту особенность Ширли считал слабым местом в политическом устройстве Русского государства. Он утверждал, что:

...Манера держать их (подданных. – И. М.) в изоляции полностью лишает их знаний; и имея столь большое количество подданных в столь большом государстве, не ведая об изменениях в других местах, кроме своих, все это стало причиной того, что поляки одолели их в войне; и в другие времена, по этой же самой причине, другие государства делают то же самое и еще больше [4, р. 59].

С этим утверждением Ширли трудно не согласиться, однако поведению русского народа издревле была чужда всякая логика, поэтому, несмотря на «рабское послушание» и «варварство», приобретенное в результате самоизоляции, русские поляков не только выгнали из страны, но и через 50 лет воссоединились с древнерусскими землями, которыми несколько сот лет владела Речь Посполитая. Кроме того, Ширли противоречит сам себе, когда говорит об ужасах изоляции и тут же утверждает, что: «у них изобилие продуктов питания, и есть очень дешевые» [4, р. 59].

Отношения с главным врагом христианского мира в XVI–XVII вв. также не осталось без внимания Ширли.

Время от времени москвиты имеют краткие перемирия с турками, и оба государства имеют общие границы; со стороны реки Танаис¹¹, перекопские татары¹² доставляют москвитам постоянные неприятности. И татары из Орды¹³ платят им (москвитам. – И. М.) дань, и являются их вассалами из-за разрешения пользоваться про-

ездом по реке Волге между Казанью и Астраханью... [4, р. 59].

Ширли отметил и еще одну особенность социально-политического устройства Российского государства: «Государь – абсолютный деспот, он хозяин жизней и имущества» [4, р. 59].

И это по-настоящему страшно для Ширли, так как «имущество-собственность» для англичанина – это тот основополагающий социальный стержень, без которого человек в Европе не мог по-настоящему считаться полноценным, в смысле дееспособности и правоспособности. Собственность свята и никакой король или император не мог на нее покушаться, если это только не уголовное преступление, которое должно быть законодательно установлено. Московиты, по мнению Ширли, «живут без законов, слова не держат» [4, р. 59]. Но, несмотря на это, к удивлению Ширли «столь преданы своим государям, что их можно назвать зверски послушными» [4, р. 59].

Стоит подчеркнуть, что последняя деталь может «смутить» именно Ширли и его адресатов, но не османского Мустафу-пашу или подданных шаха Аббаса.

Не обходит Ширли вниманием и состояния вооруженных сил «абсолютного деспота»:

Его армия состоит из конницы и пехоты. Конница имеет то же оружие, что и татары: луки, сабли и множество оружия, мало копий и щитов. Его пехота – ни большие, ни меньшие, как лучники с малым количеством аркебуз в три и менее пядей. И ополчение вооружено хорошо [4, р. 59].

После такой нелицеприятной характеристики, в чем же могла, по мнению Ширли, состоять выгода отношений Испании с далекой Московией? Здесь стоит упомянуть о заветной мечте Ширли, которую он лелеял всю жизнь, – это Индия и ее богатства. Даже не долго находясь при дворе шаха Аббаса, Ширли самым невероятным образом вступил в переписку с наместником императора Акбара в Лахоре, который до 1598 г. был столицей Великих Моголов, и собирался после окончания персидского посольства отправиться туда в качестве военного советника [3, р. 87]. Именно торговый путь из Индии и Персии через

Московию, в обход османских владений, мог серьезно пошатнуть экономическое могущество Блистательной Порты. Именно на этом моменте Ширли делает акцент, и чтобы графу-герцогу Оливаресу было более понятно, каким образом можно пользоваться торговыми преимуществами в связях с Москвой, приводит пример английской «Московской компании» (Muscovy Company), которая начала свою деятельность в Москве еще при Иване Грозном и успешно пользовалась своим положением не только для торговли непосредственно в России, но и в Персии и Индии.

Торговля, которую они имеют с англичанами и бунтовщиками, столь велика и выгодна, что первая купеческая компания, которая возникла и укоренилась в Англии, была с участием Московии, что послужило образцом и формой при учреждении многих компаний, представляющих оба народа в своем составе [4, р. 59].

И далее:

Но так же, как он (Монарх. – И. М.) дал разрешение англичанам привозить товары из Персии по Волге, таким же образом могут дать разрешение открыть навигацию в Восточную Индию, к Южному морю и в Китай; я говорю об этом, зная, что они уже договорились об этом, и с большим риском, во дни Бориса Фёдоровича, великого князя Московского [4, р. 59].

Стоит пояснить, что имел в виду Ширли, когда говорил, что Борис Годунов восстановил деятельность английской «Московской компании». В 1550-х гг. Иван IV дал английским купцам большие привилегии: беспоплаченную торговлю многими товарами, устройство торговых дворов в важных городах, право экстерриториальности. Англичане, воспользовавшись такими привилегиями, развернули активную транзитную торговлю с Персией и сделали Архангельск местом своего постоянного пребывания. Однако вскоре Иван IV понял, что подобная деятельность английских купцов вредит его собственной торговле, так как англичане не платили торговых пошлин, а вся международная торговля являлась монополией Русского государства. Вот как это описал Ширли:

...Около пятидесяти лет тому назад московиты дали разрешение англичанам на заключение

деловых сделок на товары из Персии, в чем Монарх ошибся. Договор довольно быстро был разорван из-за большой алчности англичан и их желания повышать цены на товары из Персии в Московии [4, р. 59].

Борис Годунов, который успешно позиционировал себя посредником между европейскими монархами и шахом Аббасом [6, р. 212], восстановил право англичан на беспощадную торговлю, но с серьезными ограничениями. Купцам «Московской компании» было разрешено торговать только оптом и только английскими товарами, а не перекупленными, что делало невозможным беспощадный провоз через Россию товаров из Индии и Персии.

Результаты. «Peso politico de todo el mundo», написанное в 1622 г., давало Оливаресу готовый план, призванный сокрушить двух главных врагов Испании – Англию и непокорные Нидерланды, причем не силой оружия, а путем разрушения их торговли. Это было тем более важно, потому что в 1622 г. Испания потеряла о. Ормуз. Шах Аббас, которому надоело ждать помощи европейцев в войне с турками-османами, с помощью небольшого английского флота уничтожил португальской гарнизон на о. Ормуз. Португальцы контролировали Ормуз со времен его аннексии генералом Альфонсу д'Албукерки в 1507 году. Владение Ормузом давало иберийской монархии полный контроль над торговлей между Индией и Европой через Персидский залив. Однако захват Ормуза персидскими войсками полностью изменил баланс сил евроазиатской морской торговли¹⁴ [2, р. 216]. План Ширли по перенаправлению торговых потоков из Индии через Московию мог бы, по его мнению, восстановить былое «величие» испанской монархии.

До настоящего времени нет убедительных доказательств, читал ли Оливарес трактат Ширли. Вероятнее всего – да, потому что сочинение находилось в личной библиотеке Филиппа IV. Однако советами Ширли ни Филипп IV, ни его правительство во главе с Оливаресом не воспользовались [8, р. 91]. Испания вступила в эпоху экономической и политической стагнации, а остальная Европа уже четыре года вела кровопролитную войну, вошедшую в историю как «Тридцатилетняя война». Тем не менее деятельность Энтони Ширли и его брата Роберта оказала значительное влияние

на формирование представлений европейцев о шахе Аббасе и Персидской державе в целом [1, р. 39]. Московское государство также переживало тяжелый период экономического и политического восстановления, пытаясь вернуть статус, приобретенный при Борисе Годунове. К сожалению, на это потребовалось гораздо больше времени, чем длилась «Тридцатилетняя война». В прежнем виде статус Российского государства, достигнутый при царе Борисе Годунове, удалось восстановить только в эпоху Петра I [6, р. 320]. Однако мнение о русских-москвитях, составленное Энтони Ширли, оставалось неизменным на протяжении нескольких веков. «Московиты» так и не стали европейцами, но что более важно, мало изменили в глазах европейцев свой облик.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гаспар де Гусман-и-Пиментель Ривера-и-Веласко де Товар, граф-герцог Оливарес (1587–1645) – испанский государственный деятель. С восшествием на испанский престол в 1621 г. Филиппа IV Оливарес стал грандом Испании и получил титул герцога Санлукар ла Майор, сохранив при этом титул графа. С 1622 г. являлся ближайшим доверенным лицом и советником короля (*valido*). С 1622 по 1643 г., действуя от имени короля (официально не занимая государственных должностей), играл ключевую роль в управлении Испанской монархией и определении ее внешней политики.

² Все подробности путешествия персидского посольства через Россию детально описаны непосредственным участником посольства Орудж Бек Байат, племянником главы посольства Али Кули Бека Байата. В Испании он и еще три перса – члены посольства – стали ренегатами и приняли христианство. Орудж Бек стал Дон Жуаном Персидским (подробно об этом см.: [3]).

³ Являясь послом шаха Аббаса I, в результате интриг августинского монаха о. Мело, Ширли вызвал у Бориса Годунова подозрения в шпионаже в пользу поляков. Шесть месяцев пребывания в Москве были наполнены для Ширли драматическими событиями и невероятным нервным напряжением, память о котором выражалась в откровенной антипатии к русским (см.: [3, с. 67–70]).

⁴ Франсиско Гомес де Сандоваль-и-Рохас, 1-й герцог Лерма (1553–1625), всемогущий фаворит («валидо») короля Филиппа III, поручившее ему ведение всех государственных дел.

⁵ Во время прибытия персидского посольства в Венецию Ширли был арестован и посажен на два

месяца под домашний арест, а его полномочия в качестве посла шаха Аббаса не были признаны. Ширли был лишен возможности продолжить путь с основным составом посольства. Поэтому, давая характеристику венецианцам и их политическому устройству, Ширли категорически заявлял, что их Республика «самая тираническая из когда-либо существовавших» и является «смертельным» врагом Испанской монархии.

⁶ Имеются в виду голландцы, с которыми Испания вела войну 80 лет. В историю она вошла как Нидерландская война за независимость (1572–1609, 1621–1648).

⁷ В самом конце XVI в. р. Амударья, изначально впадавшая в Аральское море, соединенное с Каспийским морем, изменила свое русло и столицей Хорезма становится Хива.

⁸ Имеются в виду голландцы и англичане.

⁹ Имеется в виду орден иезуитов.

¹⁰ Под «полномочиями» Ширли понимает власть над определенной территорией. Суверенитет Московских государей представлял собой власть над различными территориями, это было отражено в титуле правителя: «Божиею милостию, Государь Царь и Великий Князь Федор Иванович всея России, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Вятский,

Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгородской Низовской земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Лифляндский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и Обладатель всея Сибирской земли и великия реки Оби, и Северныя страны Повелитель и иных многих земель Государь».

¹¹ Река Дон.

¹² Имеются в виду татары Крымского ханства.

¹³ Имеется в виду Ногайская Орда (Мангытский юрт), образовавшаяся в результате распада Золотой Орды. С Ногайской Ордой Русское государство имело «особые» отношения в рассматриваемый период. Ногаи не были вассалами русского государя в полном смысле слова. Дани (ясак) ногаи не платили, но при необходимости присылали в Москву войска. Это были отношения не вассалитета, а протектората.

¹⁴ Изгнание португальцев из Ормуза создало для англичан благоприятные условия для развития торговли персидским шелком. Англичане обменивали сукна, кружево и другие изделия на шелк. Не последнюю роль в союзе шаха Аббаса с английской монархией сыграл младший брат Энтони Ширли Роберт, который провел на службе шаха более двадцати пяти лет, периодически исполняя посольские поручения шаха к европейским монархам (см.: [1]).

REFERENCES

1. Blow D. *Shah Abbas: The Ruthless King Who Became an Iranian Legend*. S.l., I.B. Tauris, 2009. 288 p.
2. Chaudhuri K.N. *The English East India Company: The Study of an Early Joint-Stock Company 1600–1640 (Reprint)*. London, Taylor & Francis, 1999. 465 p.
3. Efendiev O., Farzaliev A., eds. *Rossiya i Evropa glazami Orudzh-beka Bayata – Don Zhuana Persidskogo* [Russia and Europe Through the Eyes of Oruj-bek Bayat – Don Juan of Persia]. Saint Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Publishing House of St. Petersburg State University, 2007. 211 p.
4. Le Flores X.-A. *“Peso politico de todo el Mundo” d’Anthony Sherley, ou un aventurier au service de l’Espagne*. Paris, S.E.V.P.E.N., 1963. 198 p. Portrait, carte (Bibliothèque generale de l’Ecole pratique des hautes Etudes, VI-e section).
5. López-Cordyn Cortezo M.V. *De Moscovia a Rusia: Caracteres nacionales y limites Europeos en el imaginario Espanol de los siglos XVII y XVIII*. Saitabi, vol. 55 (2005), pp. 77-98.
6. Magilina I.V. *Rossiya i proyekt antiosmanskoy ligi v konce XVI – nachale XVII vv.* [Russia and the Project of the Anti-Ottoman League in the Late 16th – Early 17th Centuries]. Volgograd, MIRIA, 2012. 372 p.
7. Rudi Matthee. Iran’s Relations with Europe in the Safavid Period. Diplomats, Missionaries, Merchants and Travel. *The Fascination of Persia: The Persian-European Dialogue in Seventeenth-Century Art & Contemporary Art from Tehran*. Zürich, Verlag, 2013, pp. 6-40.
8. Schwartz G. The Sherleys and the Shah Persia as the Stakes in a Rogue’s Gambit. *The Fascination of Persia: The Persian-European Dialogue in Seventeenth-Century Art & Contemporary Art from Tehran*. Zürich, Verlag, 2013, pp. 78-99.
9. Sir Denison Ross E., ed. *Sir Anthony Sherley and His Persian Adventure, Including Some Contemporary Narratives Relating Thereto*. London, G. Routledge & Sons, Ltd., 1933. 293 p.

Information About the Author

Inessa V. Magilina, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, in.magilina@yandex.ru, magilina@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8221-0332>

Информация об авторе

Инеcса Владимировна Магилина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, in.magilina@yandex.ru, magilina@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8221-0332>